

УДК 331.5

DOI 10.21661/r-118085

*Г.В. Борисов***ОБРАЗОВАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ И МЕСТО ПРОЖИВАНИЯ
КАК ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА ДЕТЕЙ**

Аннотация: на основе данных за 1994–2013 гг. в статье изучается зависимость профессии взрослых детей от места проживания и образования их родителей. Обнаружено, что профессия, как сыновей, так и дочерей зависит от уровня образования родителей. Высокое образование родителей увеличивает вероятность того, что ребенок будет высококвалифицированным специалистом. Место проживания оказывает сильное влияние на профессию сыновей, и менее выраженное воздействие на профессию дочерей.

Ключевые слова: профессиональная структура, межпоколенная мобильность, образование, гендерные различия, спрос на труд, регионы.

*G.V. Borisov***THE EFFECTS OF PARENT'S EDUCATION AND LOCALITY
ON CHILD'S OCCUPATION**

Abstract: the author uses the data of 1994–2013 to estimate the effects of parent's education and locality on occupation of adult sons and daughters, discovers that occupation of both sons and daughters depends on parent's education. A high education attainment of parents increases the probability of children to be employed as officials, managers, or professionals. Locality has a strong influence on son's occupation, while its effect on daughter's occupation is less pronounced.

Keywords: occupational affiliation, intergenerational transmission, education, gender differences, demand for labor, regions.

Профессия, которую выбирает человек, зависит от многих факторов. Немаловажную роль играет структура спроса на труд, которая, в свою очередь, зависит от места проживания. Также большую роль играют факторы, связанные с

предложением труда. В частности, профессия человека тесно связана с уровнем его образования. В настоящее время хорошо изучена связь между уровнями образования родителей и их детей [5]. Доказано, что социальные связи родителей влияют на экономические результаты детей [3, 4]. В данной статье я использую данные об образовании родителей и месте проживания, для того чтобы объяснить профессиональную структуру занятости взрослых детей.

В качестве основного источника данных в статье используется Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (РМЭПЗН) проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms>, <http://www.crc.unc.edu/projects/rlms>). Кроме того, в работе использованы данные Федеральной службы государственной статистики.

РМЭПЗН проводится по репрезентативной на национальном уровне выборке мест жительства, по которым опрашиваются, как правило, ежегодно, проживающие индивидуумы. Многие респонденты участвовали в опросе неоднократно, поэтому мониторинг имеет лонгитюдный характер. Помимо многочисленных социально-экономических характеристик индивидуумов, опрос содержит данные об отношениях родства между членами семьи.

Используя данные РМЭПЗН, собранные в 1994–2013 гг., я присоединил к индивидуальным данным взрослых детей, имеющих возраст от 30 до 65 лет, данные об уровне образования их родителей. При наличии сведений об образовании обоих родителей ребенка использовались данные родителя с более высоким уровнем образования.

На основе данных о месте проживания были определены три категории детей, проживающих в сельской местности, городах и мегаполисах, под которыми понимаются населенные пункты с численностью населения менее 30 тыс. человек, от 30 тыс. до 4,5 млн человек, и более 4,5 млн человек соответственно.

Профессию я определил в соответствии с первым разрядом Международной стандартной классификации профессий ISCO-88, который имеет следующие значения: 0 – военнослужащие, 1 – крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена, 2 – специалисты высшего уровня квалификации; 3 – специалисты среднего уровня квалификации; 4 – офисные служащие; 5 – работники сферы торговли и услуг; 6 – квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства; 7 – квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом; 8 – операторы машин и механизмов; 9 – неквалифицированные рабочие всех отраслей. Если респондент сообщал разную профессию в различных раундах опроса, то я принимал в качестве профессии то значение, которое он указал чаще всего. Из-за небольшого количества представителей я объединил некоторые профессии, имеющие близкие квалификационные требования и заработки.

В табл. 1 показана профессиональная структура занятости сыновей, которые проживают в разных типах населенных пунктов и имеют родителей с различным уровнем образования.

Таблица 1

Доли сыновей, занятых в различных профессиях, в зависимости от уровня образования родителей и места проживания

<i>Профессия¹</i>	<i>У родителей общее среднее образование или ниже</i>			<i>У родителей среднее профессиональное или высшее образование</i>		
	<i>Село</i>	<i>Город</i>	<i>Мегаполис</i>	<i>Село</i>	<i>Город</i>	<i>Мегаполис</i>
0	0,011	0,000	0,022	0,004	0,013	0,000
1 и 2	0,037	0,103	0,130	0,139	0,242	0,361
3	0,032	0,034	0,130	0,086	0,118	0,206
4 и 5	0,032	0,073	0,087	0,095	0,060	0,085
7	0,210	0,395	0,196	0,180	0,266	0,135
8	0,425	0,268	0,326	0,266	0,206	0,142
6 и 9	0,253	0,127	0,109	0,230	0,095	0,071
<i>Число наблюдений</i>	<i>186</i>	<i>205</i>	<i>46</i>	<i>222</i>	<i>534</i>	<i>141</i>

¹Профессия представлена первым разрядом кодировки ISCO-88.

Табл. 1 показывает, что проживающие в мегаполисе сыновья, родители которых имеют высокое образование, с большой вероятностью (36%) заняты в профессиональных группах 1 и 2, объединяющих высококвалифицированных работников. Характерно, что сыновья родителей с низким уровнем образования не могут воспользоваться преимуществами мегаполиса, и заняты, в основном, на рабочих специальностях, так же как и в сельской местности.

Профессиональная структура занятости дочерей, которые проживают в разных типах населенных пунктов и имеют родителей с различным уровнем образования, показана в табл. 2.

Таблица 2

Доли дочерей, занятых в различных профессиях, в зависимости от уровня образования родителей и места проживания

<i>Профессия¹</i>	<i>У родителей общее среднее образование или ниже</i>			<i>У родителей среднее профессиональное или высшее образование</i>		
	<i>Село</i>	<i>Город</i>	<i>Мегаполис</i>	<i>Село</i>	<i>Город</i>	<i>Мегаполис</i>
0	0,000	0,015	0,000	0,000	0,000	0,000
1 и 2	0,204	0,191	0,283	0,316	0,334	0,418
3	0,151	0,234	0,267	0,278	0,293	0,335
4 и 5	0,336	0,326	0,283	0,283	0,243	0,192
7	0,053	0,054	0,000	0,024	0,040	0,014
8	0,046	0,061	0,033	0,014	0,050	0,007
6 и 9	0,210	0,119	0,134	0,085	0,040	0,034
<i>Число наблюдений</i>	<i>152</i>	<i>261</i>	<i>60</i>	<i>212</i>	<i>598</i>	<i>146</i>

¹Профессия представлена первым разрядом кодировки ISCO-88.

Табл. 2 показывает, что профессиональная структура занятости дочерей зависит от образования родителей и слабо связана с размером населенного пункта. Среди дочерей, которые имеют родителей с низким уровнем образования, доля высококвалифицированных работников составляет 19–28% в зависимости от места проживания. Та же пропорция среди дочерей, родители которых имеют высокий уровень образования, составляет 32–42%. Кроме того, в населенных пунк-

тах всех типов значительная доля дочерей занята в качестве специалистов среднего уровня квалификации, офисных служащих и работников сферы торговли и услуг.

Интерпретируя данные о гендерных различиях в профессиональной принадлежности, необходимо иметь в виду, что мужчины в среднем зарабатывают в России на 30% больше, чем женщины [1]. Таким образом, мужчины чаще занимают относительно лучше оплачиваемые должности. Тот факт, что сыновья, проживающие в сельской местности, заняты в профессиях, не требующих высокого уровня образования, означает, что заработная плата в этих профессиях на селе выше, чем оплата квалифицированных работников. Напротив, большой спрос на работников с высшим образованием в мегаполисах приводит к созданию большого количества вакансий для высококвалифицированных специалистов с высокой оплатой, которая делает эти вакансии привлекательными для мужчин.

Данные Федеральной службы государственной статистики подтверждают это. Так, в 2011 году средняя месячная зарплата специалистов высшего уровня квалификации в г. Москва составила 44326 руб., а зарплата квалифицированных рабочих – 33022 руб. В Санкт-Петербурге специалисты высшего уровня квалификации также получали больше, чем квалифицированные рабочие и операторы машин. В нестоличных регионах наблюдалась обратная ситуация, при которой заработная плата квалифицированных рабочих и операторов машин, как правило, была выше, чем оплата труда специалистов высшего уровня квалификации [2, с. 474–476].

В отличие от мужчин, женщины заняты в секторах экономики, где преобладают менее оплачиваемые рабочие места. Согласно данным Росстата за 2012 г., женщины составляют 62% среди специалистов высшего уровня квалификации [2, с. 98]. Особенно высока доля женщин среди специалистов, занятых в области медицины, образования, биологии, сельского хозяйства, библиотечного дела, экономики, финансов. Они занимают относительно мало оплачиваемые вакансии, которые широко предлагаются в различных регионах и типах населенных

пунктов. Это объясняет, почему профессиональная структура занятости дочерей мало зависит от места их проживания.

Список литературы

1. Ощепков А.Ю. Гендерные различия в оплате труда в России // Экономический журнал ВШЭ. – 2006. – Т. 10. – №4. – С. 590–619.
2. Росстат. Федеральная служба государственной статистики. Труд и занятость в России. – М., 2013.
3. Bessudnov A. Parental Occupational Status and Labor Market Outcomes in Russia. Basic Research Program Working Papers. Series: Sociology, 36/SOC/2014. – 2014.
4. Black S.E. Recent Developments in Intergenerational Mobility. In: Handbook of Labor Economics. – Volume 4B / S.E. Black, P.J. Devereux; edited by D. Card and O. Ashenfelter, B.V. Elsevier. – North Holland, 2011.
5. Causa O. Intergenerational Social Mobility in European OECD Countries. OECD Economics Department Working Papers / O. Causa, S. Dantan, A. Johansson. – 2009. – №709.

Борисов Глеб Владимирович – канд. экон. наук, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, Санкт-Петербург.

Borisov Gleb Vladimirovich – candidate of economic sciences, associate professor of the Department of History of Economy and Economic Thought FSBEI of HE “Saint Petersburg State University”, Russia, Saint Petersburg.
